

Павел Гаммал

**Ангел-
хранитель упал**

Павел Гаммал

Ангел-хранитель упал

«Издательские решения»

Гаммал П.

Ангел-хранитель упал / П. Гаммал — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962927-2

Тусклое небо и серые лица, Серые люди на сером снегу. Что-то должно с этой властью случиться, Но без меня, я уже не могу.

ISBN 978-5-44-962927-2

© Гаммал П.
© Издательские решения

Содержание

Один день из жизни Семёна Палыча	6
Еврейский вопрос	9
Современная пьеса, навеянная Прямой линией	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Ангел-хранитель упал

Павел Гаммал

© Павел Гаммал, 2019

ISBN 978-5-4496-2927-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Один день из жизни Семёна Палыча

Яичница уютно скворчала на толстой чугунной сковородке. Розовые пластинки сала аккуратно устроились на тарелке рядом с веточками зеленого лука. Квадраты черного, ароматно пахнущего хлеба, гордо выстроили небольшую башенку в плетеной корзинке на краю стола.

– Семён, садись, – бабушка ловко разложила яичницу по тарелкам. – Будем завтракать. Семёна придвинул табуретку поближе к столу и, пыхтя, взобрался на нее.

– Умывался? – строго спросила бабушка.

Внук молча протянул розовые ладошки и открыл рот, в котором белели молочные зубы.

– Ба, – он принялся ковырять вилкой желток. – А у меня вчера еще один зуб вылез.

– Да ты что! – бабушка склонилась над ним. – Покажи.

Семёна охотно ткнул пальцем в маленький бугорок.

– А где мама с папой?

– В командировку уехали, будь она неладна, – вздохнула бабушка. – Так что мы с тобой одни на хозяйстве остались.

– Ничего, – Семёна набил рот яичницей, поэтому прозвучало «нифэво». – Управимся как-нибудь.

Утро деловой части Семёного дня началось с обхода территории. Первым делом следовало удостовериться в неприкосновенности «секрета». Осторожно оглянувшись по сторонам, Семёна завернул за папину мастерскую и присел на корточки. Следов проникновения не было, только рядом с притоптанным пятачком земли деловито копошился какой-то жук.

– А ну, давай, – Семёна боязливо взял его двумя пальцами за бока. – Иди отсюда. Ищи себе другое место, – и разжал пальцы.

Жук, обиженно жужжа, улетел.

– Эй, Сэм!

Семёна вскинулся навстречу голосу.

– Это я, Серж, – голос глухо шел из-под соседского забора.

«Интересно, заметил или нет?» – подумал Семёна.

– Серж? – Семёна на четвереньках подполз ближе. – Это ты?

– Я, я, – раздраженно пробурчал тот. – А кто же еще?

– Ты меня видишь? – Осторожно поинтересовался Семёна.

– Нет, только слышу, – ответил Серж. – А что?

– Да так, ничего, – Семёна встал, отряхнув колени. – Придешь играть?

– А у тебя кто?

– Бабушка, – Семёна прижал губы к горячему забору, получилось «ббушга».

«Здорово было бы зимой, когда холодно, прижаться к забору и греться», – подумал он.

– Ррэдыгыли уыхыли.

– Что? – Серж стукнул ногой в свою сторону забора. – Не понял.

– Я говорю, родители уехали, – Семёна оторвался от теплой поверхности. – В командировку.

Первым делом, когда пришел Серж, они взялись за рытье траншеи «под кабель» – как называл ее папа. Бабушка называла траншею иначе – «стройка века». Недолго поспорив между собой, какое название красивее, ребята взялись за лопаты. Посопев в два носа несколько минут, оба уселись прямо на свежевскопанную землю.

– Как-то трудно идет, – вздохнул Серж.

– Да, тяжело, – согласился Семёна.

– Сэм, – Серж сдул со лба рыжую челку. – А, может, наши совочки только для песочницы годятся, а не для такой стройки?

– Наверное, – протянул Семён. – Пошли лучше чай пить с плюшками.

– Пошли, – Серж уже выбирался из траншеи, пачкая ладошки в глине.

Бабушка, увидев горе-строителей, молча показала на дверь ванной.

Наскоро умывшись, оба заняли места за столом.

– Корми, бабаня, работяг, – Сёма придвинул к себе чашку с ароматным чаем.

– Семён! – бабушка всплеснула руками. – Откуда это?

– Это из сериала, – пояснил Серж. – Про ментов.

– Сережа, – она присела на стул. – Скажи, а почему тебя все называют Серж?

– Это все папа, – Серж запихнул остатки булочки в рот. – Он говорит, что в этой стране нам делать нечего и все время собирается эгнорировать.

– Может, эмигрировать? – предположила бабушка.

– Вот-вот, – Серж интеллигентно отхлебнул чай. – А куда, никак не решит, то ли во Францию, то ли в Англию. – Поэтому и называет меня Сержем, чтобы привыкал.

– А Сёму ты зовешь Сэмом, чтобы в случае вашего отъезда в Англию, привыкал он? – предположила бабушка.

– Ну, да, – уверенно отставил пустую чашку Серж. – Вдруг вы тоже соберетесь. Ладно, мне пора. Сейчас репетитор придет по французскому.

– Орэвуар, Серж, – кивнула ему бабушка.

– Бабуль, – спросил Сёма, когда они остались одни. – На речку пойдем?

– Не знаю, Сёмушка, – бабушка собрала чашки со стола. – Что-то неважно я себя сегодня чувствую.

– Ладно, – легко согласился он. – Тогда я во двор пойду, поиграю.

Поковырявшись еще в папиной траншее, Сёма с полчаса наблюдал, как муравьи деловито снуют в муравейник под баней. Потом он долго лежал на животе, глядя в прозрачную глубину пруда. Золотые рыбки, лениво шевелящие плавниками, ну никак не хотели превращаться в красивых русалок. Солнце начинало припекать не на шутку.

– Ба, – Сёма крикнул в глубину дома. – Бабу-у-уль!

Дом ответил тишиной. Прошлепав голыми пятками по прохладным плиткам пола, Сёма увидел в гостиной бабушку, спящую на диване.

– Умаялась совсем, – он погладил ее седую голову.

Что-то было не так. Бабушка не просыпалась. Он осторожно потряс ее за плечо, потом сильнее, еще сильнее. Через минуту Сёма барабанил кулаками в соседский забор, всхлипывая и крича:

– Серж! Се-е-ерж! Помогите!

Вечером Сёма, закутанный в плед, сидел в кресле на террасе соседского дома.

– Семён, ты уже взрослый, – подливала чай в его чашку мама Сержа. – Должен понимать. Папа с мамой твои прилетят завтра, я им позвонила.

– А бабушка когда вернется? – икнув, перебил ее Сёма.

– Не знаю, – честно ответила она.

Скрипнув калиткой, во двор вошел папа Сержа.

– Привет, Сэм, – он пожал Сёмкину руку. – Я только из больницы. С бабушкой твоей все будет хорошо, так мне сказал самый главный врач. Теперь ей нужен только покой. И еще яблоки.

– Яблоки? – удивилась мама Сержа.

– Ну, да, – снял очки папа. – В них много железа.

Сёма всхлипнул. Слезы, поначалу наворачнувшись на глаза, хлынули потоком прямо в чашку с чаем.

– Сёма, Сёмочка, что ты, маленький, – мама Сержа подхватила Сёму на руки, прижав его к себе.

– Я, я, ей говорил, – Сёма разревелся в голос. – Давай купим ябло-о-ок! А она, она...
Говорит, что у нас еще есть до-о-ома. Пришли домой, а и-их не-е-ет!

Папа Сержа, нервно раскурив трубку, пыхнул дымом и закашлялся.

– Семён, – строго прикрикнул он. – Во-первых, прекрати плакать. Во-вторых, пойдём со мной.

Он взял испуганно затихшего Сёму за руку и повел к сараю. Распахнув дверь, включил свет. Посередине сарая на дощатом столе лежали круглобокие желто-красные яблоки. Их было много. Они занимали весь стол.

– Видишь?

– Вижу, – прошептал Сёма.

– Завтра вместе с яблоками поедём к бабушке в больницу, – папа Сержа затушил трубку. – А теперь всем спать.

Он подхватил Сёму на руки и поднялся на террасу.

– Мать, а не махнуть ли нам всем вместе в августе в Лондон на разведку боем, так по-соседски?

– А бабушку возьмем? – прошептал ему на ухо Сёма.

– Возьмем, – улыбнулся он. – Обязательно возьмем.

Еврейский вопрос

– Ты просто задолбал своей неполноценностью! – Анька эффектным щелчком выбросила окурок в форточку.

– Что? – Игорь встал из-за стола, вытащил из стопки журналов тонкую книжицу. – А это?

– Что это? – она громко допила чай. – Это легендарный эпос всенародно признанного еврейского писателя?

– Ты? – задохнулся Игорь. – Сука!

– Да, я сука, – Анька вытряхнула пепельницу в мусорное ведро. – И я, такая сука, ухожу от непризнанного гения русской литературы, вестника конца света и прихода Машиаха. Я ничего не забыла?

– Шикса, – выдохнул автор. – Как была шиксой, так и осталась!

– Здра-а-встуйте, Розалия Львовна! – поклонилась в сторону газовой плиты Анька. – Конечно, папа – Абрам Львович Шиберман в этой семье не хилает?

– Маму не трожь! – взвизгнул Игорь. – Она не для того умерла, чтоб ты ее трогала своими грязными лапками.

– Лапками? – Анька замахнулась кружкой. – Я тебя щас!

– Стой! – Игорь зажмурился. – Давай поговорим. Спокойно. Как люди.

– Очки сними, – присела за стол Анька. – А то зацеплю ненароком.

В коридоре зазвонил телефон.

Он звонил долго и настойчиво, пока супруги не уехали в США из Минска через Вену и Италию по еврейскому вызову. Так закалялась сталь, как сказал классик. И она закаляется по сей день, только без Аньки и Игоря. Страна выстояла. А другая страна приобрела. Как-то так.

Современная пьеса, навеянная **Прямой линией**

Звонок. Еще звонок несется по длинному коридору коммуналки. Приоткрывается дверь туалета.

– Возьмёт кто-нибудь трубку, чёрт побери? – выходит из себя Потатуев.

– Это, наверное, вам звонят, – предполагает Мария Ивановна, выглядывая из общей кухни.

– Ну, так возьмите трубку, – кричит Потатуев из туалета. – Вы же видите, я занят. А еще интеллигентная женщина, называется.

Мария Ивановна, шурша по полу стоптанными задниками тапок, подходит к висящему на стене телефону.

– Слушаю, – доложила она. – Вам кого? Саранск? Да, это Саранск. Что? Какая прямая линия? С президентом чего? А-а, с нашим президентом? И что вы хотите, вместе с вашим президентом? Вопрос? Нет, я не задавала. Еще кто-нибудь есть? Потатуев есть. Дать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.